

Александр Нашельский

MEMORY OF HEART

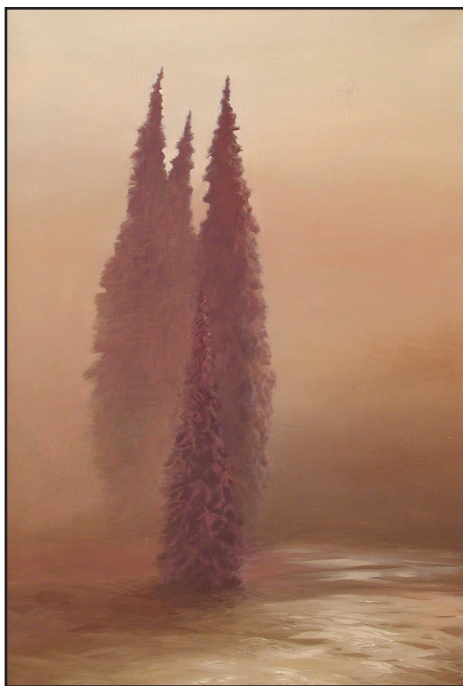
ПАМЯТЬ СЕРДЦА

Стихи

Донецк - Лос-Анджелес
2007

М. Спиридонов. Молитва (вариация). 1997 г.

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

Они летят в далёкие края,
Над миром поднятое знамя.
Встречает их прекрасная заря -
Другой восход горит, как пламя.
 Растопит солнце лёд дорог
 И возвратятся птицы в срок.

Как часто забываем мы друзей,
Они нам кажутся чужими,
Как будто старых кораблей
Мираж далёкий и незримый.
 И растворяются в тумане их черты,
 А в сердце горечь, ощущение пустоты.

Миниатюры

ПОЭЗИЯ

Печальна людская земная юдоль,
Судьбы тяготит неизвестность.
И вдруг - озаренье, вдруг вспыхнет огонь,
Как зарева пляшущий огненный конь,
Исторгнет из сердца глубокую боль -
Поэзии песню...

ЗИМА

Укрывала зима белым саваном степь -
Крутит ветер да снег, а в глазах только слепь.

Под покровом из снега заснула трава,
И осина стоит ни жива, ни мертва.

Я иду по дороге - снег скрипит под ногой.
Разливается небо ледяной синевой.

СЕМЬ МИНИАТЮР (три строчки)

-1-

Прихода весны
каждый год ожидаю,
звучной капли.

-2-

Когда человек
вдруг осмыслит безбрежность
и место своё.

-3-

Бездушен конец,
но конец есть начало,
начало всего.

-4-

Деревья летят
в белоснежном пространстве
тумана реки.

-5-

Любая страна -
будь восток или запад,
а горе одно.

-6-

Сегодня луна
заглянула мне в сердце,
как в это окно.

-7-

Смерти нет, но есть
далёкий, светлый мир, где
ты найдёшь покой.

СЕМЬ МИНИАТЮР (пять строчек)

-1-

Я странник. Весь мир
так прекрасен и страшен,
что кажется мне
ирреальным пространством.
Слышу лишь грохот войны.

М. Спиридонов. Мокрый сад. 2001 г.

-2-

О, если бы сон
покрывалом забвенья
укрыл вновь меня,
затуманив сознание
капелью живого дождя.

-3-

В течение дней
бестолковых и смутных
копится печаль,
иссушая по каплям
бесценную влагу души.

-4-

Осенний рассвет.
Молчаливые тучи
наводят тоску.
Падает небо дождём,
мир заливая водой.

-5-

Дни убегают
от нас, лишь остаётся
надежда - сердца
последний оплот в этом
изменчивом мире.

-6-

Как неприятна дорога,
тянется вдаль бесконечно,
лишь огоньки вспыхнут на миг
и уйдут в чёрную ночь.

-7-

Зори в тумане
лежат. Мокрые камни
встречают солнца
восход. Вдалеке клёны
стоят, словно стражи.

Шесть строк

-1-

Заучено веками падал лист,
Осенний ветер шелестел бумагой,
Срываясь вечером на резкий свист,
Показывая тайную отвагу,
Бросал мне в ноги драгоценный дар:
Гнал ключьями тумана пар.

-2-

Когда я слушаю звучание слогов,
Переходящих в трепетные ноты,
Фонетика - создание Богов
Несёт разноголосицу природы.
Со мною говорит и шелестом листов,
И грохотом грозы - ворчанием басов.

М. Спиридонов. Зов. 1990 г.

-3-

Когда молчит мой самый нежный друг
И смотрит в душу грустными глазами,
Мир замыкается в бездушный круг;
Не разорвать его поникшими руками.

Тогда зову на помощь я Любовь,
Чтоб слышать смех твой вновь и вновь.

-4-

Когда пишу я новый стих
В минуту странного волненья,
Из сердца вдруг забьёт родник,
Живой родник из вдохновенья.

Уходит из души печаль,
Открылась солнечная даль.

-5-

Пронзает лейтмотив Валькирии полёт!
Замкнулось всё в Кольцо
Из старых грозных мифов.
Холодный ветер, музыка в лицо.

Вновь бесконечная мелодия поёт,
Нас погружая то в огонь, то в лёд.

-6-

Всё в этой жизни суета,
Лишь голос твой, прикосновенье
Рождают хрупкое стремленье
Преодолеть свои года.

Но время обмануть нельзя,
Оно основа бытия.

-7-

Как трепетна и хрупка тишина.
Она струится лунным светом
Весной, иль осенью, иль летом -
Непостижимая страна.

Но в этой тишине покоя
Звучат часов удары боя.

-8-

Века, приливы и отливы.
Пустыни жар иль влага леса

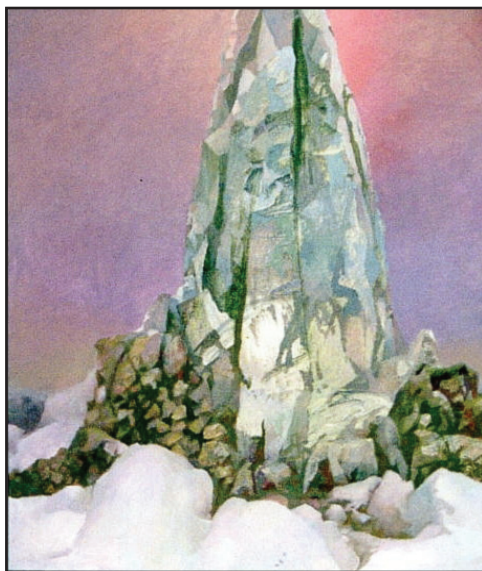
И ветер с океана - месса.
Земля и небо вечно живы.
Во всём сокрыта жизни мера
И нет познанию предела.

-9-

Зачем кипит и пенится волна,
Задымленный вздыхает небосклон,
А даль опять огнём искажена
И не приходит долгожданный сон?
Блуждая в памяти исчезнувших веков,
Я нахожу лишь пепел от костров.

-10-

Ещё не сыгранная роль,
Твои стучат часы.
Ещё весна и ты король
И в равновесии весы.
Спеш! Уж осени следы
Одели в зарево кусты.

М. Спиридонов. Рождение скалы. 1999 г.

-11-

Где стон землетрясений,
Где раздаётся рык
И пляшут континенты,
Как разъярённый бык,
Там вздыбились горы
Камней, ведущих споры.

-12-

Изменчивость природного лица
С его голубоглазостью небесной,
Порывистость и трепетность резца -
Рождают отражение телесной
Всей жизни, а душа, как поводырь,
Ведёт на эшафот или на пир.

-13-

Вершина айсберга, как белый флаг
Над океаном вздыблена свободно.
Крадётся глыба, словно лютый враг,
Сокрывшись в мраке вод бездонных.
Как весел, счастлив человек...
Удар! - и оборвётся счастья смех.

-14-

Вновь вяжутся буквы в слова
И вздох замирает в гортани,
Как будто звучит ворожба
Из сотканной трепетной ткани.
И, слушая созданный стих,
Я понял: он мир не постиг.

-15-

Всё повторяется в природной мастерской,
Где были континенты - бьются волны
И новые деревья дышат сонно,
Когда ночная тьма приносит им покой.
Закрученная лестница в спираль
Ведёт через пространство жизни, вдаль.

-16-

Дистанция непройденной дороги
Растянется на долгие года.

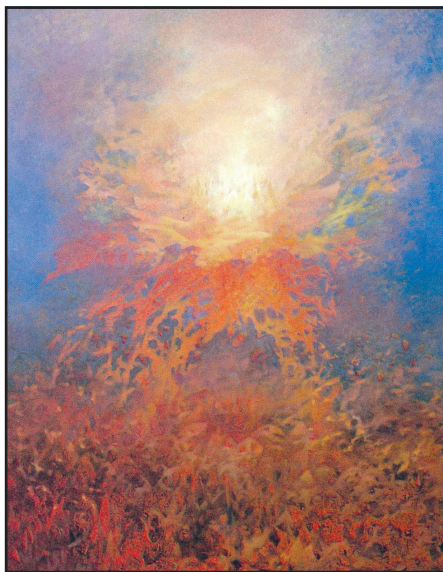
Преодолев разбитые пороги,
Ты будешь вспоминать все города.
Но мысленно ступая по камням,
Не доверяй обманчивым огням.

-17-

Вдруг сердце сожмётся в тисках,
И я задохнусь на мгновенье.
Рекой разольётся тоска,
Но вздох... и приходит спасенье
Виденьем в открытых глазах,
Дрожащим в обманных свечах.

-18-

Я точку в пространстве отметил
Декартовых координат,
Но день был прекрасен и светел
И точка померкла, а сад
Разбросал хризантемы
Без доказательства леммы.

М. Спиридонов. Рождение цветка. 1994 г.

-19-

Когда иллюзии твои
Закроют яростное солнце.
Когда обманные огни
Откроют, как мираж оконце,
Отбрось обман души своей,
Уж осень, клики журавлей.

-20-

Мой путь необъясним и крут,
То вверх, то вниз без цели...
Обвалы прожитых минут,
Кручение карусели.
Вновь этот каменный излом;
Горы непокорённой склон.

-21-

Земля, пристанище людей,
Ограблена до нитки.
Средь гор, полей, лесов, степей
Царит машины голос пряткий.
Земля дрожит и плачет шторм
Под молний блеск и бури гром.

-22-

Что дано мне, то подарок -
Запорошенная мгла.
Из глубин добра и зла
Память сердца, как подранок.
Вижу тех, кого уж нет.
В их глазах прощальный свет.

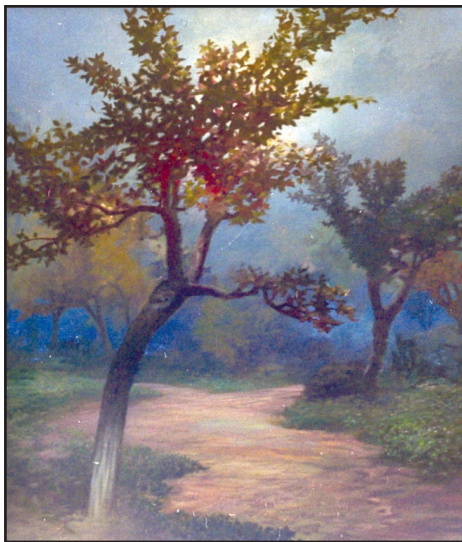
-23-

Мы живём в королевстве разбитых зеркал.
Поступь наша без чувств и без цели.
Жизни цель каждый день я искал,
Проходя через брод, через мели.
Непонятные лица, непонятная суть,
Непонятен, запутан неведомый путь.

-24-

Прости, Господь, мои грехи!
Прости души моей неверье,

Года в беспамятстве, в борении -
Судьбою замкнуты круги.
Но я живу в своей неволе
Как дерево в открытом поле.

М. Спиридонов. Состояние зрелости. 1991 г.

-25-

Судьбы последний скромный дар,
Быть может самый человечный.
Он невелик, он очень мал
И, как ребёнка смех беспечный,
Последний миг, последний вздох,
Он вечность одолеть не смог.

-26-

Рабы мы жизненных страстей.
Они ведут нас в этом мире.
Висят на нас стальные нити
Забот, болезней, горьких дней.
Но вопреки печали, боли
Сияет солнце на просторе.

-27-

Вдруг, в тишине рождённый звук,
Как первородный крик надежды,
Вмиг замыкает время в круг!
Нам говорят: «так было прежде».
Но где, когда и чей был крик?
Не знаю. Там журчит родник.

-28-

Изменчивая Муза не пришла.
Я ждал её с надеждой целый день.
Казалось, в голове звучит свирель,
А я хожу от шкафа до угла.
И тихо всё, и нет моих стихов,
Лишь шорохи бессмысленных шагов.

-29-

Моя жизнь, словно старая книга на свалке:
Разорвались листы, книга брошена в балке
Там, где мусор ненужный годами лежит.
Ну, кому же нужны эти старые вещи?
В них записаны жизни безмолвные вести.
Они спят беспробудно под тяжестью плит.

-30-

Измыслил счастливый конец,
Но всё оказалось иначе.
Примерил железный венец
И ждал в непогоду удачу.
А ветер кружил за окном
И небо белело пятном.

-31-

Из глаз твоих лучится чистый свет
И одаряет всех улыбкой.
Мне кажется, что нет безумных лет,
Рассыпанных, как детская присыпка.
Ты, как и прежде, смотришь лишь вперёд,
Но там, за горизонтом - снег и лёд.

-32-

Я не могу припомнить города
И улицы, бегущие в пространство.

Протянуты линейкой провода...
И погружаюсь я в беспмятство.
Я забываю лица и дома,
А волны времени, как из стекла.

-33-

Мне кажется убогим старый сад,
Его заросшие тропинки.
На склоне лет я вспомнить рад
Цветов зовущие улыбки.
Там каждый шаг будил мои мечты,
Но всё сожгли осенние костры.

-34-

Я чувствую, как жизни круг
Сужается, чтоб превратиться в точку
И улететь, что лёгкий пух,
Не созданною мною строчкой.
Но каждый миг, что я живу,
Тебе я сердце отдаю.

-35- (Н.Д.)

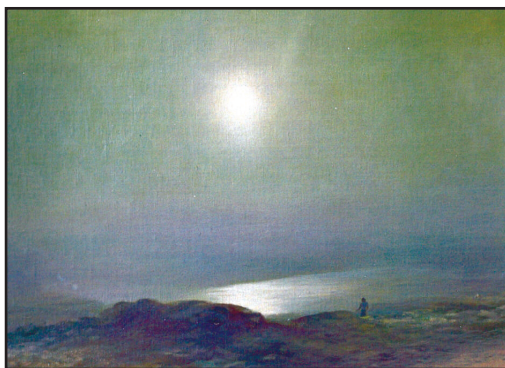
Когда бы не было беды
И одиночества ночами,
Другие образы венчали
Твои желанья и мечты.
Но все мечтанья поперёк,
И лишь стихи приходят в срок.

-36-

Когда уйду в далёкие края,
Откуда нет уже возврата,
Наполнятся пустынные поля
Дождливым сумраком утраты.
Уходят все неведомо куда
И исчезают без следа.

-37-

Читатель будь великодушен!
Я много дури написал,
Но не был я с людьми бездушен
И слов на ветер не бросал.
Рождалось слово, как в последний раз,
Как горечь покаянья, без прикрас.

М. Спиридонов. Безмолвие. 1994 г.

-38-

Лестница лилась ступенями вниз,
Ноги хватая уступами,
А впереди домовых глазниц -
Окна чернели думами.

Где-то здесь рядом знакомый проход
Мимо тяжёлых железных ворот?

-39-

Белеющей горы пугает крутизна,
Но кто-то покорить решил вершину,
Преодолев хрустальную стремнину,
Стоящую, как крепости стена.

Молчит вершина - камня великан,
Покорная лишь смелым и векам.

-40-

Нежнее шёлка волосы твои
И обрамление лица лунообразно.
Твоих бровей летящие орлы
Раскрыли крылья, их полёт всечасно

Сулит лишь счастье на долгие года,
Но всё уйдёт неведомо куда.

-41-

Заблудился в трёх соснах случайно.
Не в трёх соснах, а в диком лесу.

Словно уж осторожно ползу,
Вспоминая бывшее печально.
Но откуда такая печаль?
Может просто, мне прошедшего жаль?

-42-

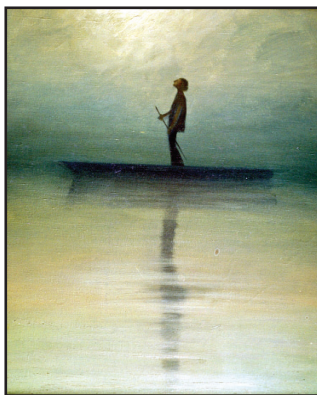
Когда я еду в поезде стальном,
Пронесётся поля, деревья, села.
Я думаю о времени больном,
О том, что осень, всё пустынно, голо...
О том, что время нас уносит вдаль,
Всех приводя на жертвенный алтарь.

-43-

Разрывы падающих звёзд
И акварель небес,
Где облаков плывёт обоз
Сокрылся мир чудес.
Плывёт ликующий простор
Над миром снежных спящих гор.

-44-

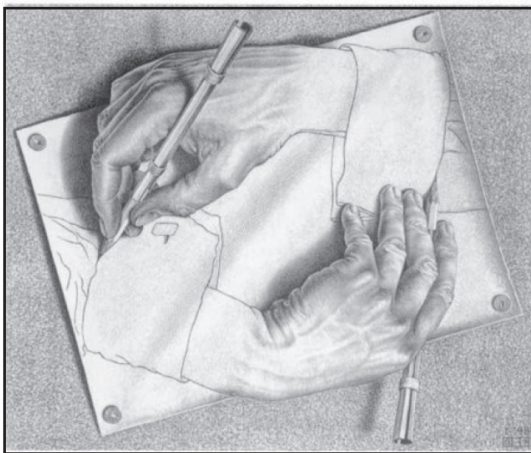
Уходит время, словно дым
В морозный день январского заката.
Поток течёт неодолим
Нет чуткой юности возврата.
Плыву по волнам лишь вперёд,
Пока плывёт мой утлый плот.

М. Спиридонов. Разговор с небом. 1989 г.

-45-

Бежит на берег Тихий океан,
Взбивая с шумом волны в пену.
Всё в этом мире лишь самообман -
Не прошибёшь стальную стену.
А волны набегают годы и века,
Тих шорох бесконечный мокрого песка.

М.К. Эшер. Рисующие руки. 1948 г.

-46-

Рисует руки Эшера рука
И превращает в плоть бумагу.
Игра живая чудака,
Волшебника и мага.
Он оживляет каждый штрих
И ловит уходящий миг.

-47-

Последний листопад и осень на душе.
Опавшие листья сгребают люди в кучи,
Чтобы поджечь их, прошлое разрушив,
А пепел листьев смоем дождь из тучи.
Сгоревшие мечты,
Сгоревшая любовь.

-48-

Усталости морщины на лице,
Как пройденных дорог пространство.
Жизнь замкнута в непознанном кольце,
Дарит не братство, а коварство.
Чего же ждать от пройденных дорог,
Когда живёт и царствует порок.

-49-

Глаза - синеющая даль.
Восхода луч - удар кинжала.
Из крика птиц составь словарь
И тайны разгадай начало.
Там каждый звук творит словарь,
Как старой песни пастораль.

М. Спиридонов. Преображение. 1994 г.

-50-

Когда люди вернутся к истокам,
Когда сердце откроют добру,

Тогда зло потечёт потоком
И низвергнется в пустоту.
А добро принесёт всем надежду
В Светлый Мир, где из Света одежда.

-51-

Необъяснимые слова
Из уст давно окаменелых.
Ещё моя мечта жива
У изголовья побелелых
Волос стоит. Ушёл мой миг.
Последний звук его затих.

-52-

И день, и ночь кружит гончарный круг.
Ваяют руки глиняный сосуд.
Тысячелетия меняют всё вокруг,
Но люди, как и прежде, счастья ждут.
Кружит земля - гончарный круг
И дни летят, как лёгкий пух.

ПЕШЕХОД

Как каждый пешеход, я прохожу свой путь.
Мне светит небосвод, ловлю я жизни суть.

В чём истина живёт? - Начало и конец,
Бесчисленных забот, растерзанных сердец?

Сдирает время с нас налёт пустой мечты,
Но смех мой не угас пока со мною ты.

Три строчки

* * *

Падают капли воды,
словно живые создания
в гости пришли.

* * *

Каждый прожитый день
ветром уносится прочь,
сколько осталось ещё.

* * *

Клетку построили нам
из бесконечных законов,
всюду рогатки стоят.

* * *

Запад к Востоку спешит,
но невозможно догнать
вечеру утра восход.

* * *

Встречает утро нас любовью,
день обжигает солнечным огнём,
а вечером - молчанье темноты.

* * *

Могучий дуб
уселся на поляне,
восход встречая шелестом листов.

* * *

Из горькой печали
соткал одеянье,
но как тяжело мне оно.

* * *

На плечи мои
ложатся заботы,
сгибая в дугу.

* * *

Как быстро уходят года,
несутся лихие мгновенья
и прожита жизнь.

* * *

Тишина течёт,
лишь комариный писк
звенит над ухом.

* * *

Где-то остался жизни кусок -
Брошен под ноги, словно венок.

Где-то остались слёзы и смех,
Люди и годы - времени бег.

Где-то остались звёзды, кресты...
Рухнули в бездну пустые мечты.

М. Спиридонов. Смятение. 1989 г.

Восемь строк

МОСТ

Бесчисленный номер пространства
Таит в себе тайны веков:
Изменчивость жизни, убранство
Неведомых звёздных миров.
Там слышатся вздохи вселенных
И крики родившихся звёзд.
А номер?

Что номер?

Безмерный
Из Света построенный мост.

ИЗ ГЕЙНЕ

Весна возвращает, что взято зимою:
Цветы, щебетание птиц,
И что уготовано скрытной судьбою,
Проходит, как тысячи лиц.

Прекрасен наш мир, но тревога ночная
Ложится на сердце тоской,
А утро приходит, теплом обнимая -
Последней надежды покой.

ТИШИНА

Когда приходит тишина,
Колышет ветер листья клёна,
И темнота всплывает сонно,
Вдруг набегая, как волна.

Там облака желтит луна.
В ней скрыта мудрость, скрыта тайна
Всех древних дум - души познания
Под шёпот леса-колдуна.

ОСЕНЬ

Зашумела вода - дождевая капель
В лужах чёрных пошла пузырями,

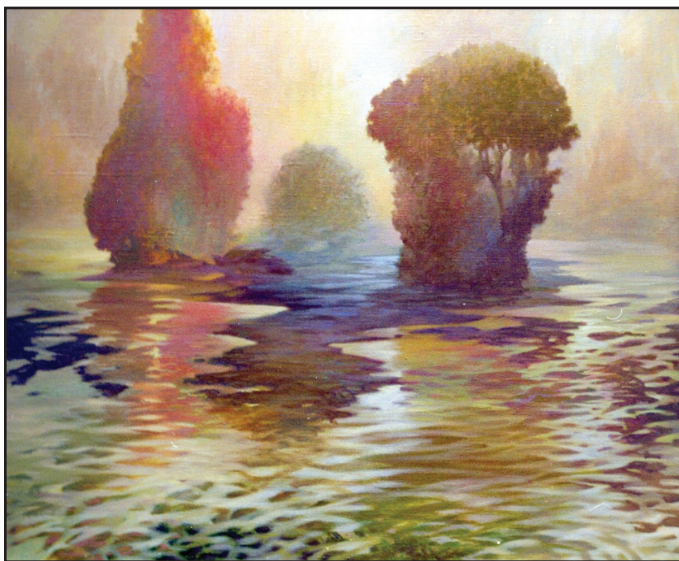
И в раскрытую настежь осеннюю дверь
Занесло ветром дождик ручьями.

Дождь шумел до утра и вода во дворе
Собиралась в глубокие лужи.
Почернела кора и земля в октябре
Улеглась в ожидании стужи.

* * *

По радуге-мосту
Приходит к детям счастье.
Приносит им звезду,
Заботу и участие.

Но вот конец пути...
Накоплено «богатство»:
Предательство, коварство...
Одна лишь боль в груди...

М. Спиридонов. Цветные берега. 1995 г.

* * *

Осень. Травы колючи.
Ветер гонит листья,
Одичавшие тучи
Тяжелы от воды.

Расторопные галки
Улетают в поля.
Их наряды немарки -
Фрак чернее угля.

МЕТЕЛИ

Холодящие метели
Занесли поля.
Вихри снежные летели
В бурях февраля.

Растревоженная сила
Унесёт меня
В царство сказочного мира
Белого коня.

* * *

Приходит тихий сон
причудливый и смутный -
летающих дум полёт,
как луч в пространстве лунный.
Одетые в туман,
расплывчатые тени:
ни лиц, ни глаз - обман,
скрипящие ступени.
Мне что-то говорят
невидимые люди...
Всё затихает... Тьма
лежит, как вязкий студень.

* * *

Ночь одевает одежды
Из облаков. Светит луна,
От стыда прикрывая
Шёлком окно.

Что это? В самом ли деле
Там за шелками одна?
Мнится, красавица
Прячет улыбку, манит меня.

* * *

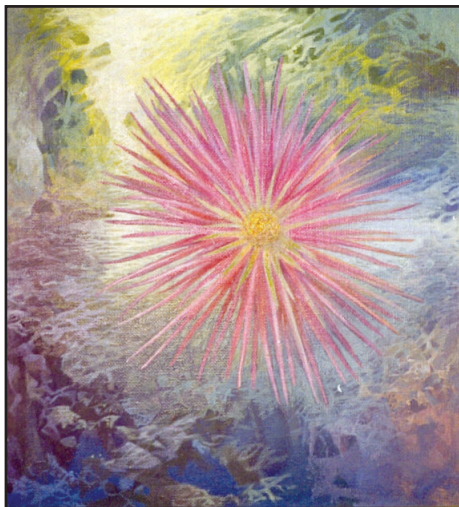
От упавшего камня -
 круги на воде
разбежались
 весёлой гурьбою.
Камня нет - утонул,
 а волна за волной
набегают на берег пустынный.
Так и люди - их нет,
 а их голос зовёт
через годы
 и расстояния.
Все уходят,
 но старая песня звучит
вновь и вновь,
 как волна, набегая.

* * *

Непостижима суть
Непознанного мира.
Где отыскать свой путь
И где Святая Лира?
Но долгие года
Не размыкают руки,
Бегут, словно вода,
Приносят только муки.

* * *

Связаны нитями судьбы людей.
Прошлая горечь пахнет полынью.
Я вспоминаю забытых степей
Дикие травы, покрытые пылью.
Годы ложатся, как строчки в тетрадь.
В прах превращаются судьбы людские.
Книгу Священную сердцем читать,
Преодолев переходы крутые.

М.Спиридонов. Астральное путешествие.

* * *

Меня вдохновляет убранство
Весенних лесов и полей,
Но нет никогда постоянства
В изменчивых песнях дождей.

Весенний дождь, летний, осенний
Всегда говорят о своём -
Пьём терпкий напиток и пенный,
И радость у солнца берём.

ЗИМА

Вновь чёрно-белая зима
Украла краски все до лета.
Заиндевевшего окна -
Кусочек слабый света.
В тумане дальние поля.
Дрожит замёрзшая осина.
Мороза пыль. Небытия
Последняя картина.

* * *

Из воздуха построил новый дом
И заселил его мечтами,
А клумбы с красными цветами
Полил ликующим лучом.
Но ветром дом мой унесло.
Мечты растаяли снегами,
А клумбы с красными цветами
Завяли без воды давно.

* * *

Всё изменяется с годами
в старом, хрупком мире.
Уходят в бездну
поколения людей.
Живут лишь звёзды вечные
в сияющем эфире -
мерцания
бесчисленных огней.

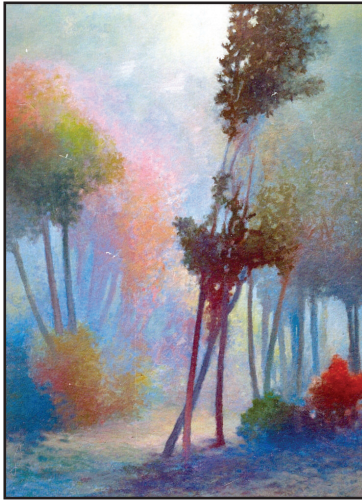
* * *

Как меч,
летающий луч
пронзает облака.
Огнём луча
написана строка.
Все чудеса вокруг -
во всём живёт Рука...
Бегут, обезумев, века.

* * *

Где шумит от ветра рожь,
Где земля печалится,
Попроси у неба дождь
Пока туча хмарится.

Может дождь пойдёт к утру -
Грозные раскаты.
Бросит молнии иглу -
Дикие проказы.

М. Спиридонов. Состояние радости. 1993 г.

* * *

Миг равновесия - светлая даль,
Словно картина немая.
Радует сердце полей пастораль -
Старая песня простая.

Миг равновесия только мечта -
В сердце рождённая сказка.
Жизнь лишь мираж и смывает вода
Цвет - акварельную краску.

Желание

ЖЕЛАНИЕ

«Як умру, то поховайте
Мене на могилі...»

Т.Г.Шевченко

(Подражание Булату Окуджаве)

Я хочу, чтоб меня
Положили в степи,
Чтоб укрыли туманом
Холодным и белым,
Чтобы слышал я гром,
Прогремевший вдали,
Вслед за ним - стук дождинок,
Вначале несмелый.
Чтоб степная травинка,
Встречая восход,
Поутру умывалась
Росою прохладной,
Чтобы ветер степной
Приносил мне покой,
Свежих трав и цветов
Аромат благодатный.
Я хочу, чтоб меня
Положили в степи...

М. Спиридонов. Первый снег. 1974 г.

* * *

Ледяное пространство окутало мир.
Снег безмолвия тих и как миг многолик.
Вдруг последнею вспышкой закат озарил
Этот лес, он себя на закате постиг.

Тишина обнимает покоем меня.
Где-то падает снег и скрипит под ногой.
Укрывается тёплой периной земля,
Засыпая под вьюгу метели седой.

А лишь только ручьи заведут разговор,
И горячее солнце разбудит весну,
Встрепенётся, проснувшись, задумчивый бор,
Принимая в себя облаков глубину.

ОСЕНЬ

Что-то сыплется с неба, тоску навивая.
То ли дождь, то ль печаль - льётся грусть вековая.
Одержимая память - мыслей тягостный ход.
Сердце чуткое ранит света поздний приход.
Вереница видений сквозь туман небылиц.
Одолели сомненья без конца, без границ.
Плачут чёрные тучи и потоки воды
Барабаном озвучат немоту тишины.
В это мокрое царство прихожу, чтоб понять:
Где же прячется счастье, как его отыскать?

* * *

Когда уползает сумрак ночной
и ранний автобус гудит вдалеке,
я остаюсь вдвоём с тишиной,
лишь бледный восход в моём окне
мне говорит: забудь покой,
день новый приносит заботы в твой дом,
ты вспомнишь тех, кто навеки ушёл
или уехал... - в горле ком.

Чистый лист предо мной, карандаш остёр,
пишу всем бедам наперекор.

ОСЕННИЙ ДОЖДЬ

Весь день в молчании глухом
Теснились облака,
А к вечеру - туман с дождём
И мокрая тоска
Вели неспешный разговор
И лили вёдра слёз.
На стёклах водяной узор
Изменчивых полос.
Соединённые в поток
Шумливые ручьи,
Преодолев крутой порог,
Кипели, как ключи.
Казалось небо и земля
Сошлись в эту ночь.
Сосна, как мачта корабля,
Плыла качаясь прочь.
Восход испугано смотрел
На эту карусель,
И тысячи прозрачных стрел
Выискивали цель.

* * *

Цветное лето кончилось внезапно
И новый месяц - жёлто-красный лик
Одел деревьям радужный парик.
Пришла прохлада. Мелкий дождь в окно
Рождал столь редкостный покой -
Ушедших дней воспоминаний рой
И гладил лица мокрою рукой.

Люблю я осени – разлучницы пору,
Деревьев тихих пламенный наряд,
Дождя немолчный шёпот, пустоту

Полей и небо низкое, и облаков парад,
И крики птиц, собравшихся в поход
В далёкие края, где ясный небосвод.

М. Спиридонов. Устремление. 1993 г.

ЗОРИ НЕБЕСНЫЕ

Зори небесные.
Солнцем залитое,
Чистой росой
Поле умытое.

Тянет прохладой.
Туман над рекою.
Запах ковыли
Плывёт над рекою.

Эти мгновения
Кажутся вечностью:
Сна воплощение
Детства беспечностью.

НОЧЬ

Ночь. Ожиданье. Каждый шаг
Приносит сумрака движенье,
Летит души моей смятенье
И исчезает в облаках.

Меня тревожит ночи мрак.
Он проникает прямо в сердце,
Но плач соседского младенца
Зовёт и разрывает страх.

Я открываю в детство дверь,
Там солнце светит в душу ярко,
Там бегать и смеяться жарко,
Там кошка - самый «страшный зверь».

Всё унеслось... Но где-то снова
Мальчишка прибежит из школы
И станет смысл искать и слово,
Чтоб жизни постигать основы,
Основа бытия.

* * *

Я смотрю, как поникла сухая трава,
Как летит пожелтевший листок,
И рождаются в сердце простые слова,
Превращаясь в бегущий поток.

А на севере тучи собрались в поход
Грозной ратью - незваная стужа,
И бегут облака, их далёкий полёт
Принесёт хлопья снега мне в душу.

Замерзают сосульками жизни мечты -
Бесполезна надежда пустая.
Ощущенье ночами в груди пустоты.
Мучит боль без конца и без края.

* * *

Одичало поле без тебя -
Солнце благодатное, живое.
Я иду вперёд и, как дитя,
Принимаю в сердце всё земное.

Дальний путь томит уже давно.
Там за поворотом ночь немая.
Может краткое, на миг, но есть оно -
Счастье позднее, как осень золотая?

Осыпается кленовый лёгкий лист,
Будто не было, и небо голубое...
По ночам приходит ветра свист,
Затихая утренней порою.

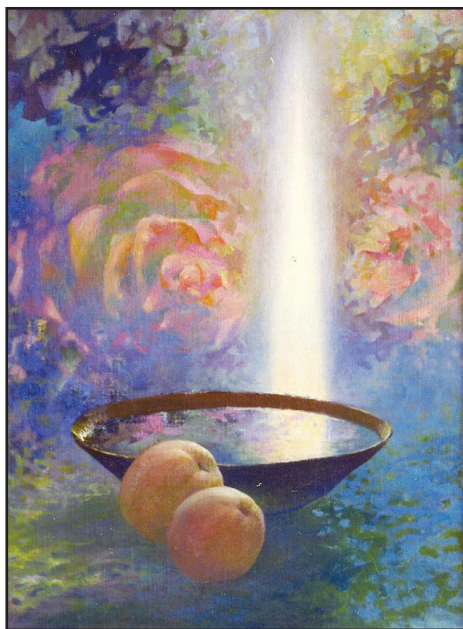
* * *

Упало небо радостным дождём.
Весна одела длинные серёжки.
Звенит весенний воздух серебром...
Лесные узкие дорожки
Нас встретят запахом листов,
Восхода заревом костров.

* * *

Роса несмелого рассвета
С каплей ласковой слилась,
И в честь Небесного Поэта
В душе молитва родилась.

Короткий дождь с ворчаньем грома
Ушёл в синеющую даль,
Осталась мокрая вуаль

М. Спиридонов. Чаша. 1993 г.

ДУША

Бессмертная моя душа
Живёт для Радости и Света
И птицей каждый миг кружа,
На встречу с Музою спеша,
В стихи вселяется поэт.
О, эта встреча на балу,
Когда душа проникнет в строчку
И время сбросит оболочку,
Чтобы в конце поставить точку,
Не превращая стих в золу.

Окончен стих. Душа вольна
Лететь в далёкие пределы.
Она свободною полна,
Её встречают солнца стрелы.

* * *

Как выразить в словах деревьев угасанье,
Увядавшие цветы, дождливое дыхание.
Прохладу раннюю и листьев медный звон,
Гусей летящих клин, их дальний крик и стон.
Усталость позднюю, измысленную радость
И слабый солнца луч...

Такая, видишь, малость
Тревожит душу мне осеннею порой.
Зовёт куда-то дождь...

Немолчный ветра вой
Уносит тишину, надежду и покой.
Всё, что мы делаем, вновь превратится в сор
Ненужных серых слов и глупых низкий спор.

* * *

Долгая ночь улеглась до рассвета.
Тьмы пелена
мир заливают туманом печали,
как океана волна.
Ветки опущены - плети бессильно висят.
Кажется, поле рассвета росистого,
словно Святая Земля.

* * *

Н.К.Рерих
Гималаи. 1946г.
(Хмурые скалы в облаках)

Где
отыскать мне
далёкие горы
и крики орла?

Там
прячутся в холоде
скалы, отроги
и голоса.

Там
белая туча
покрыла вершину,
вершину горы.

Там
спят беспробудно
годы прошедшие
в прахе, пыли.

ЛЕС

Мой старый лес, твой тихий шум
Разбудит мыслей круг невятный,
Воспоминаний благодатных,
Полёт высоких светлых дум.

Мне кажется, что лес зовёт
Лететь в сокрытые пределы
Через туман дрожащий белый
В пространство неоткрытых звёзд.

Я жизни смысл ищу, ответ,
Меня преследуют вопросы
В стихах и многоликой прозе,
И оглушает жизни бред.

Чудесный Свет разгонит тьму,
А летний дождь очистит душу,
Пустую ложь в словах разрушу,
Из Света щит и меч возьму.

Мой старый лес, в далёкий путь
Я взял задумчивую лиру,
Чтоб рассказать глухому миру,
Что в детском смехе - жизни суть.

М. Спиридонов. Сад забытый. 1994 г.

* * *

Для нас,
спешащих вдаль,
сжигающих мосты,
восход другой,
иные песни,
безмерный океан
и свод небесный,
и надоевшая давно
дороги суета.
Влечёт куда-то нас -
обманная тщета,
поток людей чужих,
не помнящих себя,
без сердца, без огня
и путь их в никуда.

НОВЫЙ МИР

Мы
входим в новый мир
непонятый и странный.
Здесь тысячи рапир
наносят сердцу раны.
Отказ
от прежних дум,
отказ
от слов и дел,
ночами мучит шум,
удары метких стрел
пронзают годы нас,
как будто в сердце нож -
убиты все мечты,
убиты много раз,
заведомая ложь
усилена стократ.
На шахматной доске
король зажат в тиски,
пожатие руки...
Тебе поставлен мат.

ОСЕНЬ

Снова падают листья -
листопад октября.
Снова мглой и туманом
покрылась земля.
Снова дождь барабанит
ночами в окно.
Видно осень дурманом
напитала вино.
Я опился отравой
дождливого дня -
голова закружилась,

на глазах пелена.
Вновь стою одиноко
у осины седой.
Неизбывное горе
не прошло стороной.

СТАРАЯ ПЕСНЯ

Старая песня, как встреча с любимой,
Бодрая ль, грустная, или забытая,
Может быть в чём-то лишь чуточку льстивая,
Но обязательно критикой битая.

Звуки ожившие в памяти сердца.
Мысли, желания связаны в узел.
Бодрые марши далёкого детства.
Лозунги, лозунги - сведены скулы.

Кажется, выплыли лица, как маски,
Из темноты, словно призраки ада:
Серое небо, дома в серой краске,
Красные флаги, портреты парада.

Падают годы дождём запоздалым.
Серая краска смывается кровью.
Новое время, прекрасные залы,
Новые песни слушаю с болью.

Всё перепуталось в нашем пространстве -
Старое с новым сварилось в кастрюле.
Рядом с богатством голодные дети,
рядом тиранство...
Всех снова согнули.

Старые песни - ритмы забытые.
Новые песни - весельем политые.

* * *

Как одержимый я смотрю вперёд,
Туда, где горизонт сомкнул пространство,
Где души покрывает коркой лёд
И царствует над миром лишь мещанство.
Недобрые слова несут в себе
Служители безнравственной твердыни,
Живущие в бездарной темноте
Среди прямых застывших линий.

Что ждёт нас в этом мире темноты? -
Предчувствие немыслимой беды?

* * *

От осмысления до озарения -
Тысячи пройденных вёрст.
От возвышения и до забвения -
Жизнью проложенный мост.
Что остаётся от мыслей великих
И от созданий людей?
Только легенды и сказки безликих -
Отсвет угасших огней.

ОБМАН

Ни жить, ни мыслить равнодушно,
Не забывая о друзьях!
И помнить ежедневно нужно:
Не руки - сердце в мозолях.
Оно натёрто равнодушьем,
Когда всё прошлое - лишь дым.
И мир наш соткан из бездушья -
На перепутье мы стоим.
Так что найдём в пустыне сердца?
Лишь одиночества туман?
Мы не достигли совершенства -
В словах звучит один обман.

ПОСЛЕДНИЙ ЛИСТ

Последний падал лист, последние сомненья...
Дождя тоскливый стук и времени течение.

И жизни скользкой и блестящей магистраль.
Недостижима цель - лечу всё выше, выше,
А город вдалеке шумит всё тише, тише
И меркнет желтизной обрызганный фонарь.

Бежать, бежать вперёд с закрытыми глазами,
Чтобы не видеть мир ни днём и не ночами,
Чтобы дрожащий луч, измысленный случайно,
Не осветил моё последнее фиглярство
И прах всех дел моих, и их непостоянство,
Зовущее (куда?) безмолвно и печально.

* * *

Перепутье - чёрный камень
Делит жизнь пополам.
Холод в сердце или пламень -
Это дань моим годам.

Снова ветер и пороша,
Снова бег и суета.
Мне костлявая ворожит:
«Ждёт тебя давно беда».

* * *

Мои стихи открытые,
Забвеньем занесённые,
Неузнано забытые,
Тетрадами пленённые.

Стихи, летите птицами,
Как чайки белокрылые.
Вы вспыхните зарницами,
Минуя годы стылые.

* * *

На каких дорогах
Молнии-зарницы?
За моим порогом
Пели песни птицы.
Улетели птицы...
Тишина туманов
Влагою на лицах
Разлилась обманом.
Прошрое молчало.
Где-то за горами
Время замерзало
Льдинкою ночами.

* * *

Опять города забелила зима,
Зима без цветов и без птиц
И памяти прошлой - души бахрома
Откроется тысячью лиц.

Мне кажется, вечность замёрзла в снегу,
Застыла, как капля воды.
...Был молод. Как пахла трава на лугу!
Вся жизнь - искаженье мечты.

М.Спиридонов. Цветок духа. 1998 г.

Остались лишь льдинки и вечности нет,
Есть только мгновенья покой,
Но снова вдали загорается свет -
Окно твоё манит домой.

* * *

Когда спускается
На землю Светлый Дух,
Чтоб воплотиться
В чистое творенье,
Молчит Природа,
Замирая вмиг,
Летит и умолкает всё земное.
Молчи и ты, встречая солнца лик -
Ребёнка чистого призывный крик.

УСТАЛОСТЬ

Змеёй усталость заползает в душу
Так незаметно, что нельзя понять.
Вдруг выплывает из прошлого наружу
Минувшего иллюзий благодать.

И, обнимая весело руками,
Заговорит с беспечностью шута.
Я слушаю, как будто бы в дурмане,
Но сердце давит - лестница крута.

Вперёд иду и неизбежно
Преодолею слабости свои.
Пусть дождь струится, капает беспечно,
Но солнце всходит яркое вдали.

УРА - А - А

Когда обман, возведенный в закон,
Идёт открыто, нагло по земле,
Уходит в неизвестность эшелон

И все живут, как в клетке, в западне.

Когда дурак выдумывает сказки,
Закрыв глаза, поёт, как соловей,
Раскрашивает лица, словно маски,
Цитируя отрывки из речей.
Когда людской восторг и восхищенье,
И лесть стекает каплей с языка -
Экстаз доведенный до иступленья...
Слова, слова, но палец у курка...

Тогда усталость тяжкая тревожит.
...Но ведь отряд отставшего не ждёт?
Бойца потеря наш напор умножит!
Пройдём мы трубы, и огонь, и лёд!
Ура-а-а

* * *

Я иду в никуда,
Я пришёл ниоткуда.
Не осталось следа
От бывшего салюта.

Что таит тишина
В тихом вздохе осеннем?
По утрам седина
На листе пожелтелом.

Круг замкнули года -
Колесо обозренья.
Крепко спят города,
Позабыв треволненья.

Давит сила людей -
Притяженье земное.
С каждым веком сильнее
Рабство мыслей немое.

ГРОЗА

Чей-то говор полуночный,
Тишина грозой полна.
Льётся ливень неурочный -
В сердце новая весна.

Троекратные раскаты,
Вспышки огненной грозы.
Этот ветер бесноватый
Растрепал дождю усы,

Намотав их на деревья,
Озорник бежит за мной,
Рассыпая капли-перья
Спотыкаясь, как хромой.

Я бегу и в этом беге
Струи вяжутся в клубок.
Мне бы, помня о ночлеге,
Переждать грозы поток.

ДОМ

Окна дома рождают свет.
Там движутся тени беззвучно.
Кто-то готовит тёплый плед -
Дом буднями жизни обучен.

Утром дом потушит огни,
День встречая восхода краской.
Так и проходят серые дни,
Скрытые тайною маской.

* * *

Я, как обычно начинаю день:
Встаю неспешно - некуда спешить.
Вот новый день - ещё одна ступень,

Чтобы дышать и влагу жизни пить.
Я ежедневно познаю себя,
А таинство изменчивых людей
Ведёт меня сквозь мыслей лабиринт
В неведомый ещё мой новый день,
Закрученный желаньями, как винт,
А к вечеру - тяжёлая мигрень.
Шумит людской водоворот, гремит гроза,
Пока ночной покой не смежит мне глаза.

М. Спиридонов. Яблочный Спас. 2000 г.

НОЧЬ

Чёрный свет окна
Заливает мир.
Нависает стена
В цвете чёрных чернил.

А вокруг тишина -
Бродит ночь по двору.
Только чуточку сна
Я по каплям беру.

Сохраню до утра
Этот горький настой,
День - кручусь, как юла,
Защищаясь бронёй.

* * *

Дмитрию Пинскому

Нас разделяют дороги, года,
Прожитой жизни простые заботы,
А за спиною живут города,
Разные страны, чужие народы.

Помнится где-то я видел тебя.
Все мы землёй побратимы.
Ляжет на сердце стальная броня -
Сбросить нельзя - мы ранимы.

Ты позабудешь другие слова,
Нивы далёкие, старые хаты.
Крикнет в Полесье ночная сова,
Дождь, -
Грозовые раскаты.

* * *

Я иду по уступистым лестницам.
Каждый шаг, как удары набата.
Снова дождь и улица пенится,
Раскрываясь воротами сада.

Обалделая галка на дереве
Раскричалась, как старая бабка.
Дождь смывает засохшее время:
Грязь ложится в низинах осадком.

Непонятны мне годы шальные.
Непонятна мне глупость людская.
Всё приходят конверты пустые
И скорбит моя совесть больная.

ВНЕЗАПНЫЙ ДОЖДЬ

Внезапный дождь, как гость неожиданный,
Принёс холодную капель
И день задумчиво усталый
Готовил зимнюю постель.

Не говори, что было лето
И соловьиная печаль,
Что песня лета не допета,
А птицы улетели вдаль.

А отрешение от цвета
Набросило дождя вуаль.
Туманность сумрачного света
Сломала солнца вертикаль.

Осталась слабая надежда:
Дожить бы до дождя весны -

Деревьев нежные одежды
И трепет молодой листвы.

М. Спиридонов Серебряный остров. 1995 г.

* * *

Изменчивый наш мир: то серый, то цветной,
То сильный, то без сил, то сложный, то простой.

Косит, как глаз коня, бегущего вперёд,
Небесного огня спасительный полёт.

Не то, чтоб я был слеп, но ослеплён огнём.
Передо мною степь с несущимся конём.

Его не задержать - несётся краткий миг,
То мор, то благодать - непостижимый лик.

Дробится мыслей ход и горечь на губах,
Через пороги брод - бредём всегда впотьмах.

ТУСКЛЫЙ ЗАКАТ

Вот тусклый закат, вот дождливая осень.
Протянуты нити сквозь день и сквозь ночь.
И света уставшее небо не просит,
А день, не начавшись, спешит уже прочь.

Как мало мы можем, а хочется больше -
Подняться над миром труда и забот,
Но нитка из сердца становится тоньше -
Вот-вот оборвётся последний полёт.

Так что же ведёт нас? - полёт иль паденье,
Стремление жить и смеяться взахлёб?
Быть может, сомненья - загадка рожденья,
Иль только привычка, бессмысленный рок?

Однако, уж сумрак упал небесами
И вечер стучится ветвями в окно;
Дождливые нити стекают слезами
И в детство вернуться на миг не дано.

РАННЯЯ ЗЕЛЕНЬ

Снова ранняя зелень -
чуть трепещут листы молодые.
Ровно в солнечный полдень
уплывут облака-корабли.
Разомлевшую землю
ласкают лучи золотые
и поёт жаворонок
извечную песню любви.

Этот сказочный мир
нарисован прозрачной пастелью
и мечтами, и памятью
цепкой моей.
Всё так было давно,

но прошли те года так беспечно,
что всё прошлое
кажется призрачным сном.
Как прекрасно минувшее время!
Забываются горечь, обида и боль.
Только в памяти нашей
всё окрашено розовым цветом...
...Но тогда почему
не приемлю обмана я цвет?

ПЕВЕЦ

Искривленных линий
изменчива суть -
поющей гортани - МИ.
Расширена грудь
и воздуху путь
открыт,
 чтоб проникнуть вглубь.
Туда, где дыхание
дрожит, как струна,
где в муках рождается звук,
его высота и его глубина
замкнулись в Божественный круг.
Волшебные звуки
несутся рекой
туда, где неба покой,
где слышу часов
торжественный бой,
где каждый живущий родной.

ЖИЗНЬ

Жизнь мчится лихой кобылицей
По дороге и в дождь, и в снег.
Неоконченной страницей
Завершился двадцатый век.

Впереди замаячили горы -
Снеговых вершин города.
Поутихли бесцельные споры
И обвалов снежных года.

День прошёл - для кого-то последний -
Этой жизни крутой эпатаж.
То ли зимний он, то ли летний,
И картин непонятный мираж.

* * *

Там, где ложится на землю ночная прохлада,
где затаился туман у воды -
спрятало время секреты бесценного клада
от безразличья людской суеты.

Клады лесные лежат до последнего срока,
срока, когда оживут образа.
То, что вчера было чуждо и плохо -
только тому наступает пора.

Тихо вхожу в Светлый Храм у дороги,
чистый восход обнимает меня.
Как отыскать мне волшебные строки,
чтоб описать красоту сентября.

* * *

В старой церкви образа
От свечей покрылись чернью.
Смотрят строгие глаза
И приходит исцеленье.
Эти строгие глаза
Видят Свет и видят тени,
Видят наши чудеса,
Но живут в душе сомненья.

Мы уйдём из бытия
В мир, где Светлая заря.

М. Спиридонов. Вознесение. 1989 г.

* * *

Как вечность мне понять,
Понять мгновенья бег,
Молитвы благодать
И этот дерзкий смех?
Понять причины суть
И тихий шум листвы?
По камням пройден путь -
Мечты давно мертвы.
Забывчивые дни
И жизни поворот,
Молчание тоски
И в вечность переход.

ГРУСТЬ

Я покинул туманный восход.
Я покинул задумчивый сад.
И ведь были мечты и поход,
И весна, и звенящий парад!

Мы грустим не о прожитых днях,
Когда зори будили весь мир,
И надежда стучала в висках,
И царил над страной вампир.

Мы грустим о беспечности сна,
О друзьях... (их давно уже нет).
И звенит, и зовёт тишина,
И слепит оглушительный свет...

ВРЕМЯ

Где-то дожди и туманы белесые
Мягко ложатся на плечи усталые.
Время ушедшее, время забытое
Вдаль улетает, как облако рваное.

Кажется, всё остаётся как прежде,
Лишь исчезает прошедшее время.
Годы пушинкой уносятся ветром,
Копятся в сердце пустые сомнения.

Остановись, на мгновение, время!
Как я хочу вновь осмыслить былое:
Степь и раздолье, лесные деревья
И Левитана «Над вечным покоем»!

КОГДА УЙДУ Я...

Когда уйду я в никуда,
когда забуду навсегда
полей дыханье и лесов,
и песни сладких соловьёв,

и ночь, и день, и каждый час
вольётся в мой погасший глаз,
и растворится грешный мир,
в котором я когда-то жил,
в котором были города
и мимо мчались поезда.

Туманы, снег и горечь слов,
и изувеченный остов
тех поездов, что молча ждут
таких обыденных минут,
когда изменят их маршрут
и прогрехочет им салют,
и будет трапеза бедна,
и будет беден каждый день,
и счастья будут ждать всегда,
и метко целиться в мишень.

Но я вернусь не в этот мир.
(О нём лишь книги и стихи).
Но снова будет та же грязь,
где нищета, где праздный пир,
где не поют уж петухи...
Словес обманчивая вязь
и взрывы падающих бомб,
и нефть иль кровь - не различу,
и вновь в ту бездну я лечу,
где приютился грязный бомж,
и нет спасенья, нет пути...
- А может быть опять уйти?

* * *

Кто диктует, когда я пишу,
Водит руку по белой тетради?
Полон мыслей, писать я спешу -
Строчки строятся, как на параде.

То снежинок встречаю приход
В январе, когда крутит заметь,
То скользит разлинованный лёд,
Оживляя уснувшую память.

Строчки строят реальность мечты -
Иллюзорное жизни пространство.
И свобода, и рабское царство -
Всё пройдёт, как весною дожди.

ШАГИ

Шаги в осенней тишине
Звучат, как будто я один,
И отдаются в пустоте
Поблекших уличных картин.

Но там, за поворотом, шум
Машин и свет слепящих фар
Ведут меня дорогой дум,
Ведь каждый миг, как дар.

Но этот дар - горчит полынь,
Уносит в прошлое меня:
Был молод, не было седин
И жизнь летела, как стрела.

На свете есть лишь сущий миг.
Он неподвластен никому,
Меня свой суровый лик
Ведёт к рождению и концу.

* * *

Молния проскочила -
Встретились взглядами двое.
Как пробуждение мира -
Утро в росистом поле.

Это творение жизни
Мрак освещает чёрный,
Словно цветущей вишни,
Сад расцветает сонный.

Броситься в омут счастья
(Сказочные мгновенья!)
серые будни застят...
Всё - лишь одни заблужденья.

* * *

Не было мира и птиц до меня.
Все философии - выдумки!
Не было даже просто огня -
Одни чёрно-белые снимки.

Ангелы книги писали для нас -
Тех, кто придёт трудиться.
Так и родился жизненный пласт,
Вспыхнувший словно зарница.

Детство и юность, и мы старики.
Жизнь - одно наважденье.
Кончится всё - на глаза пятаки,
Кончится к жизни стремленье.

* * *

Навязчивая даль. Туман, как пена,
Изменчивая пена в пузырях.
Сток мокрого слежавшегося сена
Наохлился в безрадостных полях.

Дожди, дожди... Раскисшая дорога -
Преграда до январских холодов.
Ждут лес и поле ледяных мостов -
Зимы навязчивой пролога.

М. Спиридонов. Пробуждение в беспределность.

* * *

Когда восхода серый свет
Усатый сумрак молча съест
И высветит домов обличья,
Погаснут фонарей огни
А люди и в толпе - одни,
В своём измышленном величье.
И так всегда уж много лет:
Во времена лихих карет
И в дни безверья и сомнений.
Ложилось время поперёк
И уходили люди в срок
И не было душе спасенья.

* * *

Глаза твои - колодцы вырыты -
Смотрят в непонятность неба.
Где-то голодные, неумытые
Делят краюху хлеба.

Где-то сквозь дымку марева,
Вижу двуногих кумиров.
Вспышка пожара - зарево
В царстве зданий-руинов.

Снова в непознанных странах
Мерно стучат колёса.
Жизнь людей странных,
Словно банальная проза.

* * *

В сновиденьях или наяву
Каждый день я умираю и живу.

Оживая утром на рассвете,
Попадаю снова в жизни сети.
Рыбой скользкой бьюсь в сетях людских,
Многоруких, жадных и чужих.

* * *

Мой век на кресте распят
И гвозди торчат из ладоней.
Так было и будет стократ -
За синей птицей в погоне
Летим над пространством морей,
Над белым убранством полей.

* * *

Я не могу забыть убогие равнины,
Дождливой осени дурман,

Ещё не покрасневшую рябину
И на горе безмолвный храм.

И сердце вдруг сжимается тоскливо
Под перестук стальных колёс,
И дождь туманами стыдливо
Укроет голосистый мост.

СТАРЫЙ ДОМ

Кому-то нужен старый дом.
Там селится всегда бывшее.
Скрип половицы, словно гром,
Рождает отраженья сон,
Но одиночество немое
Меня не привлекает в нём.

Рябину красную в саду
Уже зажжёт огонь морозный,
И холода порядок грозный
Готовит жёсткую узду.

А старый дом в снегах живёт,
Скрипит и ждёт весны прихода,
Но этой ночи непогода -
Борея звёздного полёт.

Глоток воздуха

ГЛОТОК ВОЗДУХА

Когда встаёт заря, я выпиваю глоток свежего прохладного воздуха. Ещё вчера шёл надоедливый мелкий дождь и чувство безвыходности наполняло меня до краёв. Утром ударил небольшой мороз и лужи покрылись тоненькой корочкой льда.

Медленно всходит солнце. Почти безоблачный небосклон голубеет глубоким чистым цветом. Хрупкая неповторимая тишина звенит в ушах. Я, зябко подрагивая, иду по жухлой траве босиком. Старая трава покалывает ноги. Вместе с прохладой, я ощущаю радость бытия. Это ощущение радости я пронёс через всю жизнь.

Здравствуй, Солнце! Здравствуй, мир покоя и тишины!

ДЕД АМВРОСИЙ

В 80-е годы я с семьёй часто отдыхал в селе Полежаево. Я приезжал в село уставший и разбитый, и покой размеренной жизни восстанавливал мои силы.

Мои контакты с жителями села ограничивались самым необходимым, но однажды мы проходили мимо самого последнего дома и вдруг услышали немного сипловатый голос: «Однако, гордиться вам нечем». Сказано это было скороговоркой и было непонятно к кому относятся эти слова. Я почувствовал вдруг стыд и подумал, что гордиться нам в самом деле нечем.

Совершенно немыслимая ограда из сухих веток окружала неказистый дом, а в одном месте было что-то вроде двери и скамейка, на которой свободно могли поместиться три человека.

Я подошёл, поздоровался и спросил разрешения сесть.

«Садись, место ведь не купленное», - сказал старик, пристально наблюдая за нами.

Мне трудно описать этого маленького старичка, но глаза синевато-бездонные смотрели на меня с превеликим интересом. Ещё при первой встрече, я увидел завораживающие искры в его глазах. Лицо, заросшее рыжеватыми волосами, выражало доброжелательное любопытство.

«И что ж там в городе делается?» - спросил он без всякого

интереса только для того, чтобы завязать разговор. Не знаю, что заставило меня сесть на скамейку рядом с дедом. Скамейка стояла так, что заходящие лучи солнца освещали наши лица.

И тут произошло чудо: глаза деда Амвросия загорелись язычками пламени и я понял, почему местные жители сторонятся и боятся его. Дед хитро сощурился и повторил вопрос: «Так что же там в городе делается?» «А ничего, - ответил я, - суета сует». Эти слова Екклесиаста отражали наш бег в никуда. Я продолжил: «Что было, то и будет делаться, и нет ничего нового под солнцем». Я увидел, как расширились его глаза и понял, что он не читал книги Екклесиаста. Чтобы окончательно утвердиться, я произнёс: «...во многих мудрости много печали; и кто умножает познание, умножает скорбь».

Последняя цитата убила деда Амвросия. Он замолчал, глядя на закат. Потом встал, попрощался и ушёл к себе в дом. Весь вечер я корил себя, что так оглушил деда.

С тех пор, завидев нас, идущих с речки, дед Амвросий вставал и уходил в дом. Поговорить с ним снова не удалось.

Потом были сборы, отъезд и городские заботы. За всей этой суетой я как-то забыл деда Амвросия. Но однажды я встретил дочь нашей сельской хозяйки и она сказала мне, что дед Амвросий умер зимой. Это сообщение сильно меня расстроило. Чувство вины захлестнуло меня, а поздно вечером, когда я уставший безвольно сидел за столом и уже не мог смотреть на книги, вдруг услышал голос деда Амвросия: «Так что же там в городе делается?». Растеряно я повернул голову на голос: у самого края стола сидел дед Амвросий и в его глазах мерцали язычки пламени. Но в это время подбежала дочь и видение исчезло. Я подумал, что мне померещилось, просто я заработался.

Шли дни, складываясь в месяцы. Я стал забывать деда Амвросия, но зимой тяжёлая болезнь надолго свалила меня. Самое страшное - апатия, когда жизнь начинает казаться ненужной обузой. Семья выбилась из сил, чтобы как-то поддержать меня, но всё было напрасно.

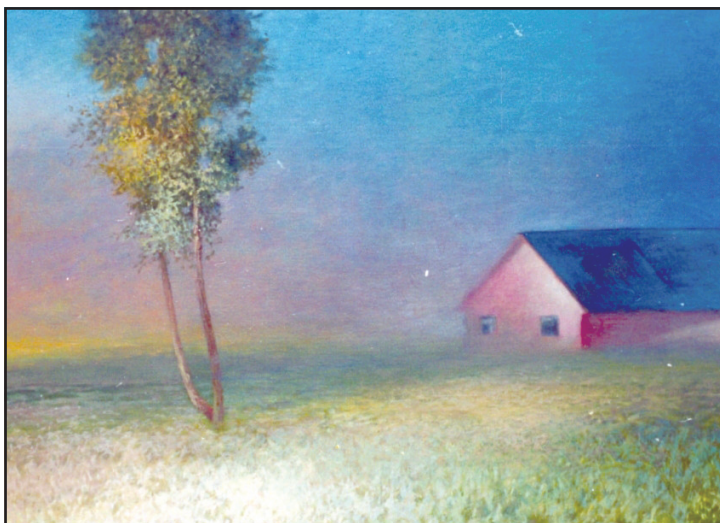
Однажды, когда за окном свирепствовала метель, я услышал

слова деда: «Однако хватит валяться, пора выздоравливать». С тех пор началось моё выздоровление.

Когда мне бывает трудно и вечер кладёт на меня свои тяжёлые руки, я слышу чуть насмешливый голос деда. И странно, но его голос помогает мне преодолевать трудности, помогает жить.

Так незаметно дед Амвросий стал частью моей жизни. Близкие люди смеются и говорят, что это очередная моя фантазия. Но как это не странно, я жду его прихода в самые трудные минуты моей жизни. Конечно, когда мне хорошо, я забываю о нём.

Что делать, я только человек.

М. Спиридонов. Игра света. 1998 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Память сердца	3
I. МИНИАТЮРЫ	4
Поэзия	5
Зима	5
СЕМЬ МИНИАТЮР (три строчки)	5
СЕМЬ МИНИАТЮР (пять строчек)	6
II. ШЕСТЬ СТРОК	8
Пешеход	22
III. ТРИ СТРОЧКИ	23
«Падают капли воды...»	24
«Каждый прожитый день...»	24
«Клетку построили нам...»	24
«Запад к Востоку спешит...»	24
«Встречает утро нас любовью...»	24
«Могучий дуб уселся на поляне...»	24
«Из горькой печали соткал одеянье...»	24
«На плечи мои ложатся заботы...»	24
«Как быстро уходят года...»	25
«Тишина течёт...»	25
«Где-то остался жизни кусок...»	25
IV. ВОСЕМЬ СТРОК	26
Мост	27
Из Гейне	27
Тишина	27
Осень («Зашумела вода – дождевая капель...»)	27
«По радуге-мосту приходит к детям счастье...»	28
«Осень. Травы колючи...»	29
Метели	29
«Приходит тихий сон...»	29
«Ночь одевает одежды из облаков...»	30
«От упавшего камня – круги на воде...»	30

«Непостижима суть непознанного мира...»	30
«Связаны нитями судьбы людей...»	31
«Меня вдохновляет убранство весенних лесов...»	31
Зима	32
«Из воздуха построил новый дом...»	32
«Всё изменяется с годами...»	32
«Как меч, летящий луч пронзает облака...»	32
«Где шумит от ветра рожь...»	33
«Миг равновесия – светлая даль...»	33

V. ЖЕЛАНИЕ	34
Желание	35
«Ледяное пространство окутало мир...»	36
Осень («Что-то сыплется с неба, тоску навивая...»)	36
«Когда уползает сумрак ночной...»	36
Осенний дождь	37
«Цветное лето кончилось внезапно...»	37
Зори небесные	38
Ночь	39
«Я смотрю, как поникла сухая трава...»	39
«Одичало поле без тебя...»	40
«Упало небо радостным дождём...»	40
«Роса несмелого рассвета...»	40
Душа	41
«Как выразить в словах деревьев угасанье...»	42
«Долгая ночь улеглась до рассвета...»	42
«Где отыскать мне далёкие горы...»	42
Лес	43
«Для нас, спешащих вдаль...»	44
Новый мир	45
Осень («Снова падают листья...»)	45
Старая песня	46
«Как одержимый я смотрю вперёд...»	47
«От осмысления до озарения...»	47
Обман	47
Последний лист	48

«Перепутье – чёрный камень...»	48
«Мои стихи открытые...»	48
«На каких дорогах молнии-зарницы?...»	49
«Опять города забелила зима...»	49
«Когда спускается на землю Светлый Дух...»	50
Усталость	50
Ура-а-а	50
«Я иду в никуда...»	51
Гроза	52
Дом	52
«Я, как обычно, начинаю день...»	52
Ночь	54
«Нас разделяют дороги, года...»	54
«Я иду по уступистым лестницам...»	55
Внезапный дождь	55
«Изменчивый наш мир...»	56
Тусклый закат	57
Ранняя зелень	57
Певец	58
Жизнь	58
«Там, где ложится на землю ночная прохлада...»	59
«В старой церкви образа...»	59
«Как вечность мне понять...»	60
Грусть	61
Время	61
Когда уйду я...	61
«Кто диктует, когда я пишу...»	62
Шаги	63
«Молния проскочила – встретились взглядами ...»	64
«Не было мира и птиц до меня...»	64
«Навязчивая даль. Туман, как пена...»	64
«Когда восхода серый свет...»	65
«Глаза твои - колодцы вырыты...»	66
«В сновиденьях или наяву...»	66
«Мой век на кресте распят...»	66
«Я не могу забыть убогие равнины...»	66

Старый дом	67
VI. ГЛОТОК ВОЗДУХА	68
Глоток воздуха	69
Дед Амвросий	69

Александр Нашельский

ПАМЯТИ СЕРДЦА

Стихи

Персональная страница в сети Internet
Софии и Александра Нашельских <http://roerich.com/sophia/>

В оформлении книги использованы репродукции
с картин М. Спиридонова и М.К. Эшера

Компьютерная вёрстка Жукова М.В.
Корректор Захарова О.Д.
Технический редактор Джура С.Г.

Сдано в набор 31.10.2007 г.
Подписано в печать 8.11.2007 г.
Формат 84/108/32

Регистрационное свидетельство ДЦ №646 от 25.12.93 г.